

Павел Безденежных

ТРИ СТОРОНЫ ЛЮБВИ

18+

Павел Безденежных
Три стороны любви

«Автор»

2026

Безденежных П.

Три стороны любви / П. Безденежных — «Автор», 2026

Любовь не должна быть выбором. Но иногда жизнь заставляет выбирать. Она — между двумя мужчинами, каждый из которых хорош по-своему. Один дарит ощущение надёжности, другой — вкус приключений. Один смотрит в глаза так, что замирает сердце, второй — смеётся так заразительно, что хочется быть рядом вечно. Часы тикают. Чувства накаляются. Решение всё ближе — и всё страшнее. Что победит: разум или сердце? А может, судьба решит за неё? Роман о любви, которая проверяет на прочность — и меняет навсегда.

© Безденежных П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Марина	5
Глава 2. Артём	6
Глава 3. Марина	8
Глава 4. Артём	10
Глава 5. Марина	11
Глава 6. Андрей	13
Глава 7. Марина	15
Глава 8. Андрей	18
Глава 9. Марина	20
Глава 10. Артём	22
Глава 11. Андрей	24
Глава 12. Марина	27
Глава 13. Андрей	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Павел Безденежных

Три стороны любви

Глава 1. Марина

Я задержалась на работе дольше обычного — нужно было добить отчёт, который висел надо мной как дамоклов меч уже третью неделю. Часы показывали почти девять вечера, когда я наконец нажала «Сохранить» и выдохнула с облегчением. В офисе уже никого не было — только гулкое эхо моих шагов по пустому коридору да далёкий гул вентиляции.

Лифт, как назло, приехал сразу — обычно приходится ждать по пять минут, а тут будто специально система подстроилась под меня. Я зашла в кабину, нажала кнопку первого этажа и уставилась в своё отражение в зеркальной стене. Уставшие глаза, слегка растрёпанные каштановые волосы, блузка, которая к концу дня уже не выглядела такой свежей... Ничего, дома приму душ, заварю чай и наконец-то выдохну после этого бесконечного дня. Уже неистово хотелось снять каблук — ноги гудели.

Кабина дёрнулась и остановилась где-то между этажами.

— Что за... — я нажала кнопку первого этажа ещё раз. И ещё. Потом — кнопку вызова лифтера. Никакого ответа.

Тишина. Абсолютная, давящая тишина.

Я достала телефон — сеть отсутствует, заряд батареи мигает красным: осталось всего 5%. Паника начала подступать откуда-то из глубины, сдавливая горло. Я стукнула ладонью по панели управления, потом ещё раз — сильнее.

— Эй! Есть кто-нибудь?! Помогите!

Мой голос прозвучал жалко и тонко, утонув в металлических стенках кабины. Я прижалась лбом к прохладной двери, пытаюсь выровнять дыхание. Спокойно, Марина, спокойно. Такое случается. Кто-нибудь обязательно заметит, что лифт застрял.

Но минуты шли, стрелка на часах пробегала круг за кругом, а ничего не менялось. Телефон предательски пикнул — осталось 2%. Я попыталась позвонить в службу спасения, но сети по-прежнему не было. Вот она — «прелесть» металлических ящиков, каркасов, оставляющих тебя один на один с замкнутым пространством. Ах, да, ещё же и замкнутое пространство! Судорожно сглотнув и стараясь не давать разрастаться зарождающейся в груди панике, я снова застучала в дверь, на этот раз изо всех сил, и закричала что есть мочи:

— Помогите! Я застряла в лифте! Кто-нибудь, пожалуйста!

Эхо моего голоса вернулось ко мне насмешливым отзвуком. В груди всё сжалось, дыхание участилось. Только не начинай паниковать, только не сейчас. Я опустила на корточки, обхватила колени руками и закрыла глаза, пытаюсь сосредоточиться на ровном ритме сердца.

Где-то далеко, за стенами лифта, слышались шаги. Я замерла, прислушиваясь. Шаги приближались, потом остановились.

— Эй, там кто-то есть? — раздался мужской голос, неожиданно близкий и чёткий.

От облегчения у меня чуть не подкосились ноги. Я вскочила и прижалась к двери:

— Да! Да, я здесь! Застряла в лифте, кнопка вызова не работает, телефон почти разряжен...

— Спокойно, — перебил меня голос. — Сейчас что-нибудь придумаем. Я позвоню в диспетчерскую, а потом посмотрю, что тут можно сделать. Не волнуйтесь.

В его тоне было что-то такое — уверенное, спокойное, — что я действительно немного расслабилась. Прислонилась к стенке и выдохнула. Может, всё не так плохо, как казалось минуту назад.

Глава 2. Артём

Я закончил съёмку позже, чем планировал: модель задержалась, потом пришлось делать дополнительные кадры — в итоге вместо восьми вечера я освободился только к девяти. Фото-студия располагалась на мансардном этаже офисного здания — удобно, конечно, но каждый раз, когда нужно было спускаться, я мысленно клялся переехать в отдельное помещение пониже.

Нажал кнопку вызова лифта — ничего. Ещё раз, посильнее. Снова тишина.

— Да что ж такое... — пробормотал я, закатывая глаза. — Опять эти лифты решили устроить забастовку.

Вздыхнув, закинул рюкзак с фототехникой на плечо и направился к лестнице. Ступил на бетонные ступени, покрытие слоем пыли и начал спускаться. Да, не часто пользуются лестницей обитатели двадцать пятого этажа. И моют эту лестницу тоже не часто. Этаж, второй, третий... Здание почти опустело — лишь изредка из-за закрытых дверей доносились приглушённые звуки: где-то работал кондиционер, где-то шуршала офисная техника.

На четырнадцатом этаже я замедлил шаг: что-то нарушило эту вечернюю тишину. Прислушался. Да, точно — крик. Приглушённый, но отчётливый, он доносился откуда-то снизу, будто из шахты лифта. Я остановился, наклонился над перилами, пытаюсь понять, откуда идёт звук.

Крик повторился — уже более явственно:

— Помогите! Я застряла в лифте! Кто-нибудь, пожалуйста!

Не раздумывая, я быстро спустился ещё на два пролёта и оказался возле одной из кабин. Возле двери стоял небольшой пульт с кнопкой вызова диспетчера — я нажал её несколько раз подряд, но безрезультатно. Тогда прижался к двери и громко спросил:

— Эй, там кто-то есть?

— Да! Да, я здесь! Застряла в лифте, кнопка вызова не работает, телефон почти разряжен... — голос звучал взволнованно, почти панически.

— Спокойно, — постарался сказать как можно увереннее. — Сейчас что-нибудь придумаем. Я позвоню в диспетчерскую, а потом посмотрю, что тут можно сделать. Не волнуйтесь.

Достал телефон, набрал номер аварийной службы. Пока ждал ответа, лихорадочно соображал, как не дать девушке внутри окончательно запаниковать.

— Кстати, — громко заговорил я, стараясь придать голосу беззаботный тон, — а вы знаете, почему лифты никогда не рассказывают анекдоты?

Тишина. Потом неуверенный голос:

— Что?

— Потому что они всегда на грани падения! — выдал я, мысленно дав себе подзатыльник за эту дурацкую шутку.

Внутри лифта повисла пауза, а затем раздался короткий нервный смешок:

— Это... ужасно.

— Согласен, — усмехнулся я. — Но зато вы перестали кричать, а это уже прогресс. Аварийная служба едет, так что скоро вас вытащат.

Мы ещё немного поговорили — я отвлекал её шутками и пустыми разговорами, пока не послышались звуки шагов приближающегося работника лифтовой службы. Через несколько минут лифтер-спаситель разобрался с проблемой, кабина дёрнулась, загудела и медленно двинулась вниз.

Двери открылись.

Я впервые увидел её вживую. Незнакомка стояла у дальней стенки, слегка опираясь на поручень. Каштановые волосы слегка растрёпанные, несколько прядей прилипли ко лбу. Глаза

— большие, карие, с ещё не до конца ушедшим испугом, но уже с проблеском облегчения. Блузка немного помялась, рукава закатаны до локтей, а на запястье — тонкие серебряные часы, которые, кажется, остановились. И классическая офисная юбка чуть выше колена, подчеркивающая линии её бёдер. Она глубоко вздохнула, будто только что вынырнула из-под воды, и подняла на меня взгляд.

— Вы... вы остались? — удивлённо сказала она.

— А куда же я денусь? — улыбнулся я. — К тому же я обещал, что помогу. Кстати, меня Артём зовут.

Она на секунду замерла, потом улыбнулась в ответ — не натянуто, не из вежливости, а искренне, с лёгким румянцем на щеках:

— Марина. Спасибо вам, Артём. Вы меня спасли.

Я невольно залюбовался её улыбкой — в ней было что-то настоящее, неподдельное. И в этот момент понял, что просто так отпустить её не получится.

— Ну, это спасатель вас вызволил, — подмигнул я. — А я просто развлекал вас плохими шутками. Но если хотите, могу продолжить — у меня их целый запас.

Марина рассмеялась уже в полный голос, и этот смех показался мне неожиданно тёплым и близким.

— Думаю, на сегодня хватит шуток, — сказала она. — Но... может, как-нибудь в другой раз?

— С удовольствием, — ответил я, чувствуя, как внутри что-то теплеет. — Давайте обменяемся телефонами? На случай, если снова застрянете в лифте. Или просто так.

Глава 3. Марина

Проснулась я на удивление легко — будто не было вчерашней паники в лифте, будто не тряслось всё внутри от страха замкнутого пространства. Часы показывали девять утра, за окном сияло солнце, а в голове эхом звучал голос Артёма: «Не волнуйтесь, сейчас что-нибудь придумаем...»

Телефон завибрировал на тумбочке. Незнакомый номер. Сердце почему-то ёкнуло.
— Алло?

— Марина? Это Артём. Тот самый, шутник из лифта... — его голос звучал чуть смущённо, но весело. — Надеюсь, вы уже в безопасности и не застряли где-нибудь ещё?

Я невольно рассмеялась:

— Нет, пока без происшествий. И спасибо ещё раз — вы меня действительно спасли.

— Да ладно, это была всего лишь пара дурацких шуток. Но... может, продолжим общение за чашкой кофе? Сегодня днём?

Я на секунду замерла. Давно никто не предлагал мне просто выпить кофе без каких-то скрытых мотивов. Без намёков на что-то большее сразу, без давления. И впервые за долгие годы я почувствовала такую лёгкость, что ответила почти без раздумий:

— Да, с удовольствием.

Мы договорились встретиться в небольшой кофейне неподалёку от офисного здания, в котором и повстречались — уютном месте с деревянными столиками и дурманящим запахом свежей выпечки. Артём пришёл на пять минут раньше меня, уже сидел у окна и листал какой-то журнал. Увидев меня, он тут же вскочил, отодвинул стул:

— Привет! Выглядите гораздо бодрее, чем вчера.

— Спасибо, — я улыбнулась, чувствуя, как теплеют щёки. — И да, теперь я точно не боюсь лифтов. По крайней мере, пока вы рядом.

Он рассмеялся, и этот смех показался мне таким... настоящим. Без фальши, без игры.

Мы заказали кофе — я капучино с корицей, он американо. Разговор шёл легко: Артём рассказывал, как случайно задержался в нашем здании, про свою работу фотографа, про то, как любит ловить неожиданные моменты жизни в кадр. Я слушала, кивала, отвечала — и вдруг поймала себя на мысли, что просто наслаждаюсь моментом.

Когда он встал и направился к уборной, мой взгляд невольно скользнул вслед. Подтянутая фигура, широкие плечи, узкие бёдра... Облегающие брюки подчёркивали рельеф мышц, и я вдруг осознала, что откровенно люблю его ягодицами.

«Марина, остановись!» — одёрнула я себя, но губы сами растянулись в улыбке.

Быстро отвернулась к окну, делая вид, что разглядываю прохожих. Щёки предательски горели. Когда Артём вернулся, я уже сидела с невозмутимым видом, бессмысленно помешивала ложечкой кофе и смотрела ему в глаза — только в глаза.

— О чём задумались? — спросил он, садясь напротив.

— Ни о чём, — я пожала плечами. — Просто... спасибо, что предложили встретиться. Мне давно не было так легко с кем-то.

— Мне тоже, — он посмотрел прямо на меня, и в его глазах мелькнуло что-то тёплое. — Знаете, вчера, когда вы кричали в лифте, я вдруг подумал: «Надо обязательно увидеть эту девушку ещё раз». И вот... я здесь.

Я опустила взгляд, чувствуя, как снова теплеют щёки.

— И я здесь, — тихо сказала я.

Он улыбнулся — широко, открыто, и в этот момент я поняла, что, возможно, начинаю доверять. Впервые за долгое время.

— А давайте послезавтра сходим в парк? — вдруг предложил Артём. — Там как раз открылась выставка фотоинсталляций. Я мог бы показать вам пару своих работ... если интересно.

— С удовольствием, — ответила я, и на этот раз улыбка получилась совсем искренней. — Мне очень интересно.

Артём достал телефон, открыл календарь и быстро внёс запись о нашей встрече.

— Так надёжнее, — подмигнул он. — А то вдруг забуду. Хотя, честно говоря, вряд ли...

Я рассмеялась:

— Хорошо, договорились. Послезавтра в три у входа в парк?

— Идеально, — подтвердил он, сохраняя время и место в календаре. — Буду ждать.

Я смотрела на его пальцы — длинные, ловкие, наверняка привыкшие к камере — и думала: «Может, это и есть начало чего-то нового?»

Глава 4. Артём

Просыпаюсь с ощущением, будто всю ночь крутил в голове один и тот же кадр — и никак не мог его поймать. Встаю, иду на кухню, машинально включаю кофеварку. И тут снова — её глаза. В них было всё: и страх, когда она кричала в лифте, и облегчение, когда двери наконец открылись, и та самая искра — сила, которая не позволила ей сломаться.

Я улыбнулся, вспоминая, как она сказала: «Вы меня спасли». Будто я какой-то герой. Да я просто стоял рядом и сыпал дурацкими шутками, лишь бы она не запаниковала всерьёз. Но в тот момент, когда она впервые улыбнулась мне через открывшуюся дверь лифта, что-то внутри щёлкнуло.

В голове всплывают другие детали. Её улыбка — не дежурная, не вежливая, а настоящая, с лёгким прищуром. Взгляд, когда она задумалась над ответом: чуть вверх и в сторону, будто взвешивает каждое слово. Походка — уверенная, ровно держащая каблук, с лёгкой грацией, будто она не идёт, а скользит. Я невольно пытаюсь воссоздать в памяти её силуэт: как облегла юбка линию бёдер, как блузка подчёркивала плечи... Мысленно снимаю с неё одежду — не пошло, а почти как в фотосессии: чтобы увидеть чистую линию тела, форму, гармонию.

«Стоп, Артём, — одёргиваю себя. — Ты ведёшь себя как подросток».

Но ничего не могу с собой поделать. Она зацепила меня. И дело не только во внешности. В ней есть невысказанность, глубина. В том, как она слушала вчера в кофейне, как задавала вопросы, как на секунду замерла, прежде чем ответить. В ней нет наигранности, нет желания произвести впечатление любой ценой. Она настоящая.

Ещё и эта разница в возрасте... Я очевидно младше. Обычно это меня отпугивало: казалось, что с более взрослыми женщинами сложнее, они уже с багажом жизненного опыта, с чёткими ожиданиями. Но с Мариной всё иначе. В ней столько жизни, столько внутренней энергии, что возраст кажется просто цифрой.

Кофе остывает, а я всё сижу, уставившись в окно. Нужно что-то решать. Просто ждать следующей случайной встречи — глупо. Мы обменялись номерами, она согласилась на прогулку в парке... Но этого мало. Хочу увидеть её снова — по-настоящему, не между делом, а так, чтобы весь вечер принадлежал только нам.

Достаю телефон, открываю переписку с Мариной. Пальцы замирают над клавиатурой. Пишу и стираю несколько вариантов сообщения. Слишком официально? Слишком легкомысленно? Слишком... слишком?

Наконец решаюсь:

«Марина, привет. Надеюсь, вы не передумали идти в парк завтра? Но если вдруг захотите что-то другое — предлагаю альтернативу: завтра вечером в «Луне» играет неплохой джаз-бэнд. Говорят, у них потрясающий саксофонист. Если интересно — буду рад составить компанию. Ваш выбор :)»

Нажимаю «Отправить» и отбрасываю телефон в сторону, как будто он может передумать и вернуть сообщение обратно. Сердце стучит чуть быстрее, чем обычно.

«Ну вот, — думаю я, делая глоток остывшего кофе. — Теперь остаётся только ждать. И надеяться, что она скажет «да».

А в голове снова её взгляд — тот самый, в котором страх смешивается с силой. И я понимаю: я уже не просто хочу её увидеть. Я хочу узнать её ближе. По-настоящему.

Глава 5. Марина

Я долго выбирала, что надеть. В шкафу висели строгие блузки и юбки-карандаши — рабочая униформа, — но сегодня хотелось чего-то другого. Чего-то лёгкого, воздушного, напоминающего, что я не только специалист с двадцатилетним стажем, но и женщина. В итоге остановила выбор на летящем шифоновом платье цвета лаванды — оно давно пылилось на плечиках, ожидая своего часа.

Артём заехал за мной ровно в семь. Он был в простой белой рубашке с закатанными рукавами и тёмных джинсах — выглядел непринуждённо и в то же время очень стильно.

— Вы потрясающе выглядите, — сказал он, улыбнувшись. — Это платье будто создано для вас.

Я почувствовала, как теплеют щёки:

— Спасибо. Вы тоже... отлично.

Он рассмеялся:

— «Вы» — это слишком официально для вечера с живой музыкой. Давайте на «ты»?

— С удовольствием, — улыбнулась я в ответ.

Выставка фотоинсталляций в парке была наполнена людьми, желающими непременно оставить себе фотографию рядом, за или перед. Практически у каждой уже стояли очереди желающих — солнечный день, безусловно, способствовал этому. Лица сияли, парк гудел жизнью.

Артём привёл меня к своим работам и увлечённо рассказывал о их деталях, на первый взгляд, скрытых от внимания. В нём было столько энергии и увлечённости, что я лишь поддакивала и широко улыбалась, даже согласившись попозировать ему, хоть и не люблю фотографироваться — на мой взгляд, на фотографиях я получаюсь не очень. Но натиску фонтанирующей энергии и молодости Артёма я уступила, понадеявшись на его профессионализм.

Безусловно, желая взять от жизни всё, нашу «культурную» программу дополнил и джаз-бар. Ещё только получив сообщение от Артёма вечером, решила не мучать себя выбором, встречно предложив объединить обе затеи. Нет, ну а как? Один же раз живём!

Бар оказался уютным местом с приглушённым светом, деревянными столиками и небольшой сценой в глубине зала. Повсюду висели винтажные плакаты с джазовыми легендами, а воздух был наполнен ароматом кофе, корицы и чего-то сладкого, скорее всего — ликеров.

Мы заняли столик у стены, откуда хорошо была видна сцена. Официант принёс меню, но мы почти не смотрели в него — ждали начала выступления.

Когда заиграли первые аккорды саксофона, я почувствовала, как по спине пробежали мурашки. Мелодия была томной, тягучей, она обволакивала, уносила куда-то далеко. Артём поднял бокал:

— За вечер, который обещает быть незабываемым.

Мы чокнулись, дополнив атмосферу заведения тонким звоном богемского стекла, и я сделала глоток прохладного белого вина. Его оттенки заискрились во рту, оставляя легкое послевкусие.

Музыка становилась всё живее, ритм ускорился. Внезапно Артём встал и протянул мне руку:

— Потанцуем?

Я на секунду замерла. Танцы? В моём возрасте? Когда я последний раз танцевала просто так, без повода?

Но его глаза смотрели так искренне, так приглашающе, что я вдруг рассмеялась и вложила свою ладонь в его:

— Да. Потанцуем.

Он повёл уверенно, но мягко, позволяя мне следовать за ним. Мы двигались в такт музыке, почти не касаясь друг друга, но чувствуя эту невидимую связь. Я закрыла глаза и отдалась ритму — и вдруг ощутила то, чего не чувствовала уже много лет: лёгкость. Чистую, беспримесную радость. Будто вернулась в юность, когда мир казался огромным и полным возможностей, когда каждый вечер мог стать началом чего-то волшебного.

Я рассмеялась вслух, запрокинув голову, и Артём улыбнулся в ответ:

— Что смешного?

— Ничего, — я покачала головой. — Просто... спасибо. За этот вечер. За то, что напомнил, каково это — просто радоваться жизни.

— Так мы только начали, — подмигнул он. — Впереди ещё много таких вечеров.

Мы вернулись за столик, но музыка продолжала звучать в голове. Я смотрела на Артёма — как он потягивает вино, как улыбается своим мыслям, как ловит мой взгляд и тут же отвечает тёплой улыбкой — и понимала: что-то во мне изменилось. Страхи, сомнения, груз прошлых ошибок — всё отошло на второй план. Сейчас был только этот момент, эта музыка, этот человек.

И впервые за долгое время я позволила себе просто быть счастливой.

Глава 6. Андрей

Я возвращался домой после рабочего дня — привычно припарковался у подъезда, заглушил двигатель и на секунду замер, наслаждаясь тишиной. Усталость ощущалась в каждом движении, но это была хорошая усталость: день выдался продуктивным, все ключевые вопросы удалось закрыть. Обожаю это ощущение удовольствия от выполненной работы.

Выходя из машины, я заметил у соседнего парковочного места женщину — она стояла возле своего автомобиля, склонившись над капотом. Её поза выдавала растерянность: одна рука на капоте, другая смущенно тербила прядь волос. Я невольно замедлил шаг.

Она подняла голову, заметила мой взгляд и слегка улыбнулась — скорее из вежливости, чем от радости.

— Проблемы? — спросил я спокойно, стараясь не напугать.

— Да, вот... Машина не заводится. Уже минут десять копаюсь — без толку. Наверное, придётся вызывать эвакуатор, — вздохнула она.

Я кивнул и без лишних слов подошёл ближе, наклонился к открытому капоту. Быстро окинул взглядом двигатель — и сразу заметил причину: клемма высоковольтного провода соскочила с аккумулятора. Мелочь, но из-за неё машина, конечно, не заведётся.

— Всё просто, — сказал я, аккуратно надевая клемму на место. — Контакт отошёл. Сейчас поправим.

Женщина наблюдала за моими действиями, слегка прищурившись:

— И это всё? Я уже успела представить себе капитальный ремонт...

— Иногда самое сложное — найти простую причину, — улыбнулся я, проверяя надёжность соединения. — Попробуйте завести.

Она села за руль, повернула ключ — двигатель ровно заурчал. Женщина выдохнула с облегчением и вышла из машины.

— Спасибо вам огромное. Я бы ещё час тут простояла, наверное.

— Не за что, — пожал плечами я. — Это пустяки. Главное, что всё в порядке.

Мы стояли у её машины, и я впервые рассмотрел её внимательнее при дневном свете. Каштановые волосы мягко ложились на плечи, в глазах читалась лёгкое сияние и какая-то внутренняя сила. Она выглядела немного уставшей, но в то же время удивительно живой.

— Вы, кажется, торопитесь? — спросила она, бросив взгляд на мои часы.

— Нет, не особо, — ответил я. — У меня ещё пара свободных часов до встречи с партнёрами. Может, выпьете со мной кофе? Тут рядом отличная кофейня открылась.

Она на секунду задумалась, потом кивнула:

— С удовольствием. Только занесу сумку домой — и вернусь.

— Хорошо, я подожду, — кивнул я.

Пока она поднималась в квартиру, я стоял у подъезда и размышлял. Обычно я не предлагаю спонтанных встреч — предпочитаю чёткие планы и договорённости. Но сейчас внутреннее чутьё подсказывало: нельзя упустить этот момент.

Через пять минут она вышла из подъезда — в лёгком бежевом плаще, светлой блузке и облегающих джинсах.

— Пойдёмте? — улыбнулась она.

— Да, конечно, — я указал в сторону кофейни. — И, может, на «ты»? Мы, как будто, соседи.

— С радостью, — согласилась она. — Тогда и ты зови меня просто Марина.

— Андрей, — протянул я руку.

— Приятно познакомиться, Андрей, — она пожала мою ладонь, и её улыбка стала ещё теплее.

Мы направились к кофейне. Когда вошли внутрь, я помог Марине снять плащ. Её духи коснулись обоняния — тонкий, свежий аромат. Aqua Di Gioia, — безошибочно определил я. Вот это поворот судьбы! — Ещё с юности именно этот букет действовал на меня «красной тряпкой» — стоило уловить его на улице или в транспорте — сразу искал взглядом в окружающих людях ту самую незнакомку, от которой исходил этот головокружительный аромат. А тут вдруг эта незнакомка прямо передо мной, практически, в руках. На мгновение задержал взгляд: лёгкая блузка подчёркивала линию плеч, а облегающие джинсы выгодно выделяли изгиб бёдер — без вызывающей откровенности, но с явной женственностью. В её облике чувствовалась естественная грация: ни капли нарочитости, только природная гармония.

— Какой кофе предпочитаешь? — спросил я, стараясь скрыть, что на секунду отвлёкся от разговора.

— Капучино, пожалуйста, с корицей, — ответила она, поправляя волосы. — И какой-нибудь круассан, если есть.

— Отлично, сейчас закажу, — я направился к стойке, но ещё раз бросил взгляд через плечо. Марина оглядывалась по сторонам, рассматривала интерьер — в её глазах читалось любопытство и лёгкая расслабленность.

Пока бариста готовил заказ, я вернулся к спутнице:

— Здесь уютно, правда?

— Да, мне нравится, — она улыбнулась. — Спасибо, что пригласил. И... спасибо ещё раз за машину.

— Всегда рад помочь, — искренне ответил я.

Мы взяли напитки и сели за столик у окна. Её взгляд встретился с моим, и я почувствовал, как внутри что-то теплеет. Да, это определённо неслучайная случайность. А вдруг?...

Глава 7. Марина

Быстро поднимаюсь на свой этаж, влетаю в квартиру и бросаю сумку на тумбу. Сердце всё ещё бьётся чуть быстрее обычного — от неожиданной встречи с интересным соседом и от того, как спокойно и уверенно он разобрался с моей машиной. В голове снова проносится: «Без него я бы ещё долго мучилась...»

Бросаю взгляд в зеркало — и морщусь. Блузка, в которой я возвращалась с работы, запачкана: тёмное пятно чуть ниже груди, видимо, от моторного масла, когда я заглядывала под капот.

— Ну конечно, — вздыхаю вслух. — Именно в тот момент, когда нужно произвести впечатление...

Спешу в спальню, скидываю испачканную одежду и открываю шкаф. Выбираю светлую шёлковую блузку с лёгким блеском — она отлично сочетается с джинсами, которые на мне. Перед зеркалом поправляю бюстгальтер, оценивающе осматриваю себя: лицо свежее — это хорошо; волосы легли волнами после расчёсывания — даже укладывать особо не надо; глаза блестят чуть ярче обычного — наверное, из-за всего, что произошло сегодня.

Брызгаю на шею и на грудь любимую туалетную воду — тонкий, свежий аромат Aqua Di Giòia. Он всегда придаёт мне уверенности, будто добавляет невидимый аксессуар к любому образу. Накидываю бежевый плащ, но не застёгиваю его — так он смотрится легче, свободнее, подчёркивает силуэт, но не сковывает движения. Бросаю последний взгляд в зеркало, киваю сама себе: Марина, ты хороша! — и выскакиваю из квартиры.

Мужчина ждёт у машины — стоит, засунув руки в карманы, смотрит куда-то вдаль. При моём появлении он оборачивается и улыбается:

— Пойдёмте? — улыбаюсь я в ответ.

— Да, конечно, — отвечает он и тут же предлагает с такой уверенностью в голос, которой невозможно отказать: — И, может, на «ты»? Мы, как будто, соседи.

— С радостью, — соглашаюсь я и решаю парировать его инициативу, чай, тоже не лыком шита. — Тогда и ты зови меня просто Марина.

— Андрей, — он протягивает руку.

— Приятно познакомиться, Андрей, — его рука теплая, сильная. По настоящему мужская. Невольно улыбаюсь, а в голове звучит: Марина, что ты творишь?!

Мы направляемся к кофейне. По дороге я невольно ловлю себя на том, что присматриваюсь к Андрею внимательнее. Его походка уверенная, без суеты, осанка прямая, движения чёткие, выверенные. Он открывает передо мной дверь кофейни, пропускает вперёд — и это выглядит так естественно, без наигранности.

Андрей продолжает наполнять вечер галантностью, помогает снять плащ, а моё тело уже отзывается на мимолётное прикосновение: Снимай! Скорее снимай всё остальное! Так, стоп! Марина, возьми себя в руки! Да, давно не было мужчины. Но это же не повод вот так таять при первой встрече. Тем более, только-только познакомилась с Артёмом...

За столиком я держу обеими руками чашку капучино, как будто рассматривая рисунок, созданный бариста, и, наконец, позволяю себе внимательно рассмотреть своего нового знако-

мого. Андрей держит чашку уверенно, говорит спокойно, взвешивая слова. В его взгляде — сосредоточенность и какая-то внутренняя опора.

И тут я невольно начинаю сравнивать его с Артёмом. Разница бросается в глаза:

Артём — импульсивный, живой, эмоциональный. С ним всё происходит стремительно: смех, шутки, внезапные идеи. Он как летний ветер — непредсказуемый, но освежающий. Его энергия заразительна, с ним легко забыть обо всём на свете.

Андрей — другой. Его уверенность контрастирует с импульсивностью Артёма. Он словно крепкий берег: надёжный, стабильный, на него можно опереться. В нём чувствуется опыт, рассудительность, умение держать ситуацию под контролем.

— О чём задумалась? — мягко спрашивает Андрей, заметив обращённый на себя взгляд.

— Просто... — я чуть улыбаюсь, — думаю, как повезло, что ты оказался рядом и помог с машиной.

— Рад, что смог помочь, — он слегка наклоняет голову. — И рад, что теперь мы можем поговорить не на ветру, а за чашкой хорошего кофе.

Я делаю глоток, чувствую тепло чашки в руках и понимаю, что хочу подольше наслаждаться этим волшебным моментом. И мне становится ужасно интересно, куда приведут эти две истории — с Артёмом и с Андреем.

Мы допиваем кофе, расплачиваемся и выходим на улицу. Вечер уже вступил в свои права: воздух стал прохладнее, фонари зажглись вдоль тротуара, отбрасывая тёплые круги света на асфальт. Андрей провожает меня до подъезда.

— Спасибо за вечер, — говорю я, останавливаясь у двери. — Было очень приятно.

— Мне тоже, — он улыбается, и в его улыбке нет ни капли фальши. — Рада, что всё обошлось с машиной, и нашему знакомству.

— Да, спасибо ещё раз за помощь, — повторяю я.

— Не за что. Хорошего вечера, Марина.

— И тебе, Андрей.

Он кивает, разворачивается и идёт обратно к своей машине. Я смотрю ему вслед — прямая спина, уверенный шаг, руки в карманах.

Поднимаюсь к себе, захожу в квартиру, но мысли всё ещё там, на улице, рядом с ним. Раздеваюсь, сажусь на диван, откладывая в сторону телефон — а в голове сами собой крутятся сравнения.

Движения:

У Артёма — порывистые, энергичные. Он то всплеснёт руками, то резко наклонится вперёд, то откинется на спинку стула. Всё в нём — движение, динамика.

У Андрея — плавные, выверенные. Каждое действие имеет цель, ничего лишнего. Даже когда он просто стоит, чувствуется внутренняя собранность.

Взгляды:

Артём смотрит прямо, открыто, с яркой искрой в глазах. Его взгляд будто говорит: «Давай веселиться!»

Андрей смотрит внимательно, изучающе, но без навязчивости. В его глазах — спокойствие и понимание.

Голоса:

Голос Артёма звучит звонко, с нотками озорства. Он может внезапно рассмеяться посреди фразы, и это заразительно.

Голос Андрея — низкий, ровный, спокойный. Каждое слово звучит весомо, уверенно.

Встаю с дивана, подхожу к окну. Внизу Андрей как раз выезжает со двора. Машина плавно сворачивает за угол и исчезает из виду. А я всё стою и думаю: как странно, что в моей жизни одновременно появились два таких разных мужчины. И как удивительно, что оба вызывают во мне отклик — просто по-разному.

Ложусь в постель, но сон не идёт. Образы Артёма и Андрея сменяют друг друга в сознании, будто соревнуясь за место в моей реальности. Закрываю глаза, пытаюсь успокоиться, но даже в темноте перед внутренним взором мелькают их улыбки, звучат их голоса, повторяются их жесты...

Наконец, когда часы показывают почти полночь, усталость берёт верх. Я засыпаю, а последние мысли перед сном — всё те же сравнения, всё те же вопросы без ответов.

Глава 8. Андрей

Запираю дверь, сбрасываю ботинки и бросаю ключи на тумбу — они звонко ударяются о поверхность и скатываются чуть в сторону. Часы на стене показывают почти полночь. Прохожу в гостиную, щёлкаю выключателем торшера: мягкий свет разливается по комнате, отбрасывая длинные тени, будто напоминая, что день закончился, а мысли — нет.

Сажусь в кресло, откидываюсь на спинку и закрываю глаза. Перед внутренним взором тут же возникает Марина — как она стояла у подъезда, чуть запрокинув голову, когда смеялась над моей шуткой про «лучший капучино в радиусе пяти километров». Её смех тогда прозвучал так легко, так искренне — будто прорвал какую-то невидимую преграду между нами.

Вспоминаю её взгляд — осторожный, но не отстранённый. Будто она сама не до конца понимала, можно ли мне доверять. В её глазах читалась целая история: там была и настороженность, и робкое любопытство, и... тоска. Да, именно тоска — не по развешанному одиночеству, а по чему-то настоящему, стоящему. По близости, в которой не нужно притворяться, не нужно держать оборону. Будто внутри неё живёт ожидание — тихое, почти смирившееся с тем, что оно может остаться неудовлетворённым.

А её движения... Как она поправила плащ, чуть наклонившись вперёд, когда рассказывала о том, как пыталась сама разобраться с машиной. Как держала чашку — аккуратно, но без излишней чопорности. Как на секунду задержала взгляд на моём лице, будто пытаюсь что-то для себя решить. В ней нет наигранности, нет попыток произвести впечатление любой ценой — только естественная женственность, которую она, кажется, даже не осознаёт в полной мере.

Неожиданно для себя ловлю себя на мысли: я хочу увидеть её снова. Не просто случайно встретить во дворе, а назначить новую встречу. Поговорить подольше, узнать её получше.

Эта мысль ударяет меня, как неожиданный порыв ветра. В последнее время я избегал серьёзных знакомств — работа отнимала слишком много сил, да и прошлый опыт научил осторожности. Я привык к чёткому расписанию, к предсказуемости, к тому, что вечер можно провести в тишине с книгой или фильмом. Привык, что никто не ждёт моих звонков, а я не жду чьих-то.

Но сейчас... сейчас всё иначе. Я думаю о том, как она сказала «спасибо» — не формально, а с настоящей благодарностью в голосе. О том, как на секунду её взгляд стал мягче, почти уязвимым. О том, как она чуть улыбнулась, когда я предложил проводить её до подъезда, — будто в этом простом жесте увидела что-то большее.

Поднимаюсь, подхожу к окну. Двор пуст, только фонари высвечивают припаркованные машины да круги жёлтого света на асфальте. Вспоминаю, как мы прощались: она смотрела на меня, слегка склонив голову, и в этом взгляде было что-то незавершённое. Будто мы оба понимали: это не конец.

Достаю телефон, открываю контакты. Её номер уже сохранён — я внёс его сразу после встречи, пока детали были свежи в памяти. Пальцы зависают над экраном. Написать сейчас? Слишком поздно. Оставить на завтра? Но как сформулировать так, чтобы не спугнуть? Чтобы показать интерес, но не давить?

Решаю отложить решение до утра. Завтра будет новый день, новые задачи — но теперь среди них появится ещё одна: придумать повод для новой встречи с Мариной.

Иду на кухню, наливаю стакан воды. Делаю глоток, смотрю в окно. Где-то там, в одном из этих освещённых окон, сейчас тоже, возможно, не спит Марина. Думает ли она обо мне? Так же воспроизводит в памяти день? Вспоминает ли тот момент, когда я помог ей снять плащ в кофейне, и наши пальцы случайно соприкоснулись?

Ополаскиваю стакан и ставлю на сушку. Чувствую, как привычный порядок моей жизни дал трещину — и впервые за долгое время эта трещина не вызывает тревоги. Напротив, внутри

растёт предвкушение. Я действительно хочу увидеть её снова. И я найду способ это устроить. Потому что сейчас, в эту самую минуту, я отчётливо понимаю: Марина — не просто случайная встреча. Она — начало чего-то нового. Чего-то настоящего.

Глава 9. Марина

Пятница выдалась суетливой, но в самом конце рабочего дня телефон оживает двумя сообщениями, пришедшими почти одновременно — и моё сердце делает кульбит. Оба содержат приглашения — и оба на выходные. Вот это поворот!

Первое — от Артёма: «Завтра кино и пицца? Знаю один уютный кинотеатр с мягкими диванами и доставкой прямо в зал. Что скажешь?» В его сообщениях всегда эта лёгкая небрежность, за которой чувствуется азарт и желание удивить.

Второе — от Андрея: «В воскресенье в центре открывается новый джаз-клуб при ресторане. Хотел бы разделить этот вечер с тобой. Если свободна, конечно». Его слова звучат сдержанно, но в них читается продуманность и уважение к моему времени.

Сажу за столом, перечитываю сообщения и улыбаюсь. Два разных мира, два разных мужчины, два приглашения — и оба хочется принять. И я решаю: почему бы и нет?

Суббота — с Артёмом: кино и пицца. Значит, нужен комфортный, но стильный образ — что-то, что позволит расслабиться и в то же время выглядеть привлекательно. И, да, я хочу соответствовать его молодости. В голове сразу складывается картинка: белье — мягкое, незаметное, изящное; узкие джинсы с высокой талией и свободный свитер пастельно-розового оттенка — уютно и женственно; удобные ботинки на толстой подошве — чтобы не устать, если решим прогуляться после кино; лёгкий плащ цвета мокрого асфальта — на случай ветреной погоды. Мм, Марина, да ты — конфетка!

Воскресенье — с Андреем: ресторан и джаз. Здесь нужен другой настрой. Более утончённый, более... взрослый. Я мысленно открываю шкаф и перебираю вешалки: белье — шёлковое, с кружевной отделкой, в кофейных оттенках. Чувствовать его под одеждой — уже маленькое удовольствие. Платье тёмно-изумрудного цвета, с асимметричным кроем и открытой спиной. Оно подчёркивает силуэт, выглядит элегантно, сдержанно и не вызывающе. Чулки телесного цвета и туфли на среднем каблуке — элегантно, но без излишнего пафоса. Бежевый плащ, тот самый, что был на мне в день нашей первой встречи. Он добавляет образу завершенность и лёгкую загадочность.

Вернувшись домой, заморачиваюсь с гардеробом и достаю выбранные вещи, раскладываю их по порядку на кровати — будто собираю две разные версии себя. И понимаю: с Артёмом я хочу быть лёгкой, игривой, беззаботной, юной. С Андреем — собранной, уверенной, чуть загадочной. Два мира, две истории — и обе мне нравятся!

Иду в ванную, включаю душ. Вода льётся тёплыми струями, обволакивает тело, смывает напряжение недели. Я закрываю глаза и позволяю себе просто быть здесь и сейчас. В голове крутятся мысли о предстоящих встречах, но они не тревожат — наоборот, дарят предвкушение.

Под шум воды я представляю завтрашний вечер с Артёмом — как мы будем смеяться над какой-нибудь глупой шуткой в фильме, как он, наверняка, попытается украсть кусочек моей пиццы, как мы выйдем на улицу и он возьмёт меня за руку, увлекая в сторону ночного города.

А потом мысленно переносусь в воскресенье — представляю, как Андрей открывает передо мной дверь ресторана, как ведёт меня к столику под звуки саксофона, как смотрит на меня, когда я снимаю плащ. В этих фантазиях больше тишины, больше взглядов, больше глубины.

Вода стекает по плечам, капли бегут по спине, а я улыбаюсь своим мыслям. Впервые за долгое время я чувствую себя живой, полной ожиданий, полной возможностей.

Выключаю воду, вытираюсь мягким полотенцем и закутываюсь в халат. В зеркале отражается моё лицо — с лёгким румянцем после душа, с блеском в глазах. Я подмигиваю своему отражению:

— Ну что, Марина, кажется, выходные будут интересными.

Глава 10. Артём

Суббота выдалась на удивление тёплой и ясной — будто сама погода решила подыграть моему настроению. Я жду Марину у кинотеатра, нервно поглядываю на часы и улыбаюсь: она опаздывает всего на пять минут, но я уже успел представить, как она бежит ко мне, запыхавшаяся, с этой своей обезоруживающей улыбкой...

И вот она появляется — лёгкая, воздушная, в свитере светло-розового оттенка и узких джинсах. О! Как они облегают её бедра! Это бомба! Волосы слегка растрепались от быстрой ходьбы, глаза блестят. Хоть прямо сейчас подхватывай на руки и кружись, любуясь её ослепительным сиянием!

— Извини, пробки! — выпаливает она, чуть запыхавшись.

— Всё в порядке, — я улыбаюсь и открываю перед ней дверь. — Главное, что ты здесь.

Мы проходим в зал — небольшой, с уютными диванчиками на двоих и небольшими столиками для еды на «местах для поцелуев». Я заранее заказал пиццу и колу, и теперь всё это ждёт нас рядом. Марина удивлённо приподнимает брови:

— Ты всё продумал...

— Старался, — подмигиваю я, расплываясь в улыбке. Да, я такой!

Фильм оказывается неожиданно трогательным — мелодрама с долей юмора, как раз то, что нужно для такого вечера. Мы смеёмся над шутками, комментируем происходящее на экране, а пицца и кола только добавляют уюта.

В какой-то момент на экране разворачивается особенно эмоционально напряжённый эпизод — героиня плачет, герой пытается её утешить. Марина невольно вздрагивает и чуть ли не инстинктивно прижимается ко мне, утыкается лицом в плечо, а потом и вовсе склоняет голову мне на грудь.

Я замираю на секунду. Чувствую мягкий нажим её груди на мою руку, слышу её дыхание — чуть учащённое, взволнованное из-за сюжета картины. Сердце начинает биться чаще. Это так... по-настоящему. Не наигранно, не специально — просто момент, когда эмоции берут верх.

Осторожно, почти несмело, я кладу руку ей на колено. Ткань джинсов плотно облегает ногу, и я ощущаю тепло её кожи. Марина не отнимает моей руки. Наоборот, чуть сдвигается, будто позволяя мне быть ближе. По спине пробегает волна мурашек.

Я осторожно провожу ладонью вверх, легко касаясь бедра, и она не отстраняется. В груди всё сжимается от восторга — такого чистого, почти детского. Хочется одновременно и смеяться, и сказать что-то очень важное, но я молчу. Просто наслаждаюсь этим мгновением.

Фильм заканчивается, огни в зале загораются, но мы ещё несколько секунд сидим неподвижно, будто не хотим покидать эту атмосферу уюта.

— Было здорово, — тихо говорит Марина, поднимая на меня глаза. — Спасибо!

— Это тебе спасибо, — отвечаю я, и мы встаём.

После кино мы решаем прогуляться. Вечер мягкий, в воздухе витает ощущение свободы и лёгкости. Марина смеётся над какой-то моей шуткой, запрокидывает голову, и её волосы переливаются в свете уличных фонарей.

Но где-то на краю сознания мелькает мысль: она будто чуть сдержана сегодня. Может, что-то скрывает? В её взгляде, в том, как она иногда замолкает на полуслове, есть какая-то

недоговорённость. Я ловлю себя на том, что всматриваюсь в её лицо, пытаюсь прочесть то, что она не говорит вслух.

«Может, у неё кто-то есть?» — проносится в голове.

Но она снова смеётся — искренне, звонко, — и все сомнения рассеиваются, как дым. Нет, не может быть. Если бы что-то было не так, она бы не смотрела на меня вот так. Не прижималась бы ко мне в кино. Не позволяла бы моей руке лежать на её колене.

Провожая её до подъезда. Она останавливается на ступеньках, поворачивается ко мне:

— Спасибо за вечер. Было очень... по-домашнему уютно.

— Я рад, — улыбаюсь я. — Давай повторим?

— С удовольствием, — кивает она.

А потом, быстро, почти неуловимо, она поднимается на цыпочки и чмокает меня в щёку. Лёгкое прикосновение губ — и она уже растворяется за дверью подъезда, оставив после себя лишь аромат духов и ощущение чего-то невероятно светлого.

Я стою ещё пару секунд, улыбаюсь сам себе, а потом почти вприпрыжку направляюсь к машине. Внутри всё поёт. Окрылённый, счастливый, полный надежд, я еду домой, прокручивая в голове каждый момент этого вечера.

«Она определённо что-то чувствует, — думаю я. — Определённо».

Глава 11. Андрей

Я подъезжаю к её дому ровно в семь вечера — заранее проверил маршрут, рассчитал время с запасом в десять минут. Выхожу из машины, делаю глубокий вдох: вечер обещает быть особенным.

Марина появляется на крыльце — и у меня перехватывает дыхание. Тёмно-изумрудное платье облегает фигуру, плащ небрежно накинут на плечи. Волосы уложены в эту её свободную волну, несколько каштановых прядей игриво падают на шею. В свете уличных фонарей она выглядит неземной.

Она спускается по ступенькам, улыбается — чуть смущённо, но радостно. Я галантно открываю перед ней дверцу машины:

— Прошу.

— Спасибо, — она слегка склоняет голову, и я ловлю аромат её туалетной воды — тонкий, волнующий. Сам себе улыбаюсь, опять его узнавая.

Усаживается на пассажирское сиденье, аккуратно расправляет подол платья. Я обхожу машину, сажусь за руль — и невольно бросаю взгляд на её колени. Ткань платья дерзко открывает их, чуть прикрывая бёдра. В груди начинается что-то жечь — медленно, тягуче, будто тлеющий уголёк вдруг раздули лёгким дуновением.

По дороге ловлю себя на том, что взгляд снова и снова возвращается к её коленям. Стараюсь сосредоточиться на дороге, на светофорах, на поворотах — но периферическое зрение всё равно фиксирует её силуэт: линию руки под плащём, тонкую кисть, край платья, чуть подрагивающий от движения машины.

— Красивый вечер, — тихо говорит Марина, глядя в окно.

— Да, — отвечаю я, и мой голос звучит чуть хрипловато. — И ты изумительно его украшаешь!

Она краснеет, опускает глаза — и это простое движение кажется мне невероятно трогательным.

Мы подъезжаем к ресторану. Я паркуюсь, выхожу, снова открываю перед ней дверь. Помогаю выбраться из машины — и на мгновение наши пальцы соприкасаются. Мимолётный контакт, а у меня по спине пробегает волна мурашек.

В ресторане нас провожают к столику у окна. Я помогаю Марине снять плащ — и замираю. Открытая спина платья обнажает нежную кожу, а поперёк позвоночника тянется тонкая прозрачная ленточка бюстгалтера. Вид настолько интимный, настолько волнующий, что адреналин бьёт под дых, перехватывает дыхание. Я на секунду теряю нить разговора, ловлю себя на мысли, что просто стою и смотрю.

— Всё в порядке? — спрашивает Марина, оборачиваясь через плечо.

— Да-да, — поспешно отвечаю я, отводя взгляд. — Просто... ты потрясающе выглядишь.

Она улыбается — чуть лукаво, будто догадывается о моих мыслях — и проходит к столику.

За ужином я стараюсь вести себя естественно: поддерживаю разговор, шучу, интересуюсь её мнением о блюдах. Но всё равно фиксирую мельчайшие детали: как она поднимает бокал,

как поправляет прядь непослушных волос, как чуть наклоняется вперёд, когда что-то рассказывает, и как движется при этом ткань платья на её груди.

И вдруг — мельком, почти случайно — я замечаю край резинки чулок, выглядывающий на мгновение в разрезе платья, когда она меняет положение ног под стеклянным столом. Адреналин снова ударяет в голову, дыхание сбивается. Чулки! Она надела чулки на нашу встречу! А ведь я ещё ни разу не упоминал в беседе с Мариной, как этот элемент женского гардероба действует на меня! Делаю глоток воды, чтобы прийти в себя, и ловлю её взгляд — внимательный, изучающий. Краешек губ дернулся в улыбке — да она ещё и прочитала меня, как открытую книгу! Так, Андрей, соберись, глубоко вдыхаем и выдыхаем! Виски предательски стучат.

Дабы переключить внимание, всматриваюсь в её глаза и вижу в них тень — не грусть, а скорее настороженность, какую-то внутреннюю борьбу. И понимаю: что-то её тревожит.

— Марина, — говорю я мягко, наклоняясь чуть ближе. — Если хочешь, можем прогуляться после ужина? Здесь рядом чудесный сквер, фонари, тишина...

Она задумывается на несколько секунд, потом кивает:

— Да, давай. Мне... нужно кое-что сказать.

Её голос звучит чуть дрожа, и я чувствую, как моё желание любоваться ею смешивается с чем-то большим — с готовностью выслушать, понять, поддержать. В этот момент я отчётливо осознаю: дело уже не просто в восхищении. Мне важно, что происходит у неё на душе.

Ближе к десяти часам мы выходим из ресторана — воздух прохладный, но не обжигающий, в нём чувствуется лёгкая осенняя свежесть. Марина берёт меня под руку, и это простое прикосновение вызывает во мне волну тепла, растекающуюся от локтя к груди. Её ладонь лежит на моём рукаве легко, но уверенно — будто она действительно хочет быть рядом в этот момент.

— Здесь так красиво вечером, — тихо говорит она, оглядываясь по сторонам. — Фонари, деревья, тишина... Совсем не похоже на шумный центр.

— Да, я специально выбрал это место, — отвечаю я, стараясь говорить ровно, хотя внутри всё трепещет. — Хотел, чтобы было спокойно. Чтобы можно было поговорить.

Мы идём медленно, почти не замечая дороги. Марина рассказывает — сначала о мелочах: о том, как в детстве любила осенние парки, как однажды заблудилась здесь с подружками, как потом её нашли родители... Голос у неё мягкий, чуть приглушённый, с едва заметными модуляциями — то выше, то ниже, будто музыка. Я слушаю не столько слова, сколько звучание её голоса, его ритм, паузы между фразами.

Постепенно разговор смещается в более серьёзное русло. Марина делает глубокий вдох, чуть сжимает мою руку — и начинает рассказывать о своих прошлых отношениях.

Она говорит о первом муже — сдержанно, без обвинений, но в её словах сквозит боль. Два года брака, полные надежд и разочарований. Он был талантливым, харизматичным, но совершенно не готов к семейной жизни. Обещания, которые так и остались словами. Попытки что-то изменить — и осознание, что меняться он не сможет, и решение только за ней.

— Знаешь, — Марина чуть замедляет шаг, — самое сложное было не расставание. А то, что после него я начала бояться доверять. Бояться, что снова поведу на красивые слова, на обещания, на обаяние...

Я внимательно слушаю, не перебиваю. Прислушиваюсь не столько к словам, сколько к тому, как она их произносит: к паузам, к чуть дрогнувшей интонации, к тому, как на мгновение её пальцы сильнее сжимают мой рукав. Замечаю, как она опирается на мою руку — будто

ищет опору. Как дышит: глубоко, размеренно, но с едва уловимыми задержками, когда касается особенно болезненных воспоминаний.

Она рассказывает и о других мужчинах — не вдаваясь в подробности, но давая понять, что каждый раз надежда на что-то настоящее разбивалась о равнодушие, эгоизм или банальную неготовность партнёра к серьёзным отношениям.

— И вот теперь я здесь, — заканчивает она, слегка улыбнувшись, но улыбка получается грустной. — С тобой. И я не знаю, хорошо это или плохо. Потому что часть меня всё ещё боится ошибиться.

Мы останавливаемся у невысокой ограды, за которой раскинулся тёмный парк. Я поворачиваюсь к ней, беру за руки — осторожно, мягко, давая понять, что она может отстраниться в любой момент. Но Марина не отстраняется.

— Марина, — говорю я тихо, глядя ей в глаза, — я не стану обещать тебе звёзд с неба. Не стану говорить, что всё будет легко и просто. Но я могу пообещать вот что: я буду рядом. Буду слушать. Буду поддерживать. И если ты решишь мне довериться — я сделаю всё, чтобы это доверие оправдать.

Она смотрит на меня долго, внимательно, будто пытаюсь прочесть что-то в моих глазах. Потом чуть кивает — едва заметно, но это движение кажется мне невероятно важным.

— Спасибо, — шепчет она. — Просто... спасибо, что выслушал.

Я накрываю её ладони своими, слегка сжимаю:

— Всегда готов выслушать. В любое время.

Мы стоим так ещё несколько мгновений, а потом она улыбается уже по-настоящему — светло, открыто.

— Пойдём? — предлагает она. — Кажется, я готова наслаждаться вечерней прогулкой.

— Конечно, — киваю я. — И, может быть, в следующий раз мы найдём место, где не будет разговоров о прошлом? Где будем только мы и настоящее?

— Мне нравится эта идея, — широко улыбается она.

И мы идём дальше по городу, вступающему в ночь, всё так же держась за руки. В груди у меня — странное, новое ощущение: не просто восхищение и влечение, а что-то другое. Что-то, что заставляет меня хотеть оберегать её, защищать от всех прошлых и будущих теней. И я понимаю: этот вечер изменил в моей жизни всё.

Глава 12. Марина

Всё начинается на мансарде ресторана отеля — в этом удивительном месте с панорамными окнами и видом на реку, которая внизу мерцает огнями отражённых фонарей. Артём привёл меня сюда, загадочно улыбаясь: «Увидишь — это того стоит». И он не солгал.

Мы стоим у окна, любуясь городом, раскинувшимся перед нами широкой панорамой. В бокалах — терпкое красное вино, в воздухе — аромат свечей и чего-то неуловимо волнующего.

— Красиво, правда? — тихо спрашивает Артём, чуть поворачиваясь ко мне.

— Невероятно, — отвечаю я, но уже не смотрю на город. Мой взгляд невольно задерживается на его профиле, на линии подбородка, на том, как отблески от свечей играют на его лице.

Он замечает мой взгляд, улыбается — чуть лукаво, но в глазах читается что-то более глубокое. Ставит бокал на столик, делает шаг ко мне:

— Знаешь, вид прекрасен, но рядом с тобой он становится ещё лучше.

Я смеюсь — немного нервно, но искренне:

— Ты всегда так красиво говоришь?

— Только когда это правда, — он берёт меня за руку, и его прикосновение будто пропускает сквозь меня электрический разряд.

Мы снова пьём вино, разговариваем — о пустяках, о детстве, о мечтах, которые когда-то казались несбыточными. Но между словами повисают паузы, взгляды задерживаются дольше, чем нужно, а наши плечи почти соприкасаются, когда мы поворачиваемся друг к другу.

Артём предлагает спуститься в номер — не напористо, а мягко, с вопросом в глазах. И я киваю, сама не понимая, как из «может быть» получается уверенное «да».

Лифт двигается медленно, будто растягивая мгновение перед чем-то важным. Мы стоим рядом, но не касаемся друг друга — только воздух между нами густеет от напряжения. Артём бросает на меня короткий взгляд — в нём одновременно и вопрос, и обещание. Я отвечаю едва заметной улыбкой, и он, кажется, понимает всё без слов.

Номер встречает нас приглушённым светом ночников и видом на ночной город, который теперь кажется ещё более далёким и нереальным. Здесь тише, интимнее, ближе.

Артём закрывает дверь, поворачивается ко мне — и в этот раз дистанция между нами тает мгновенно. Он делает шаг, берёт моё лицо в ладони, смотрит в глаза — долго, внимательно, будто спрашивая разрешения. Я поднимаю руки, провожу пальцами по его щекам, и этого достаточно.

Дальше всё происходит стремительно, почти хаотично — как в юности, когда чувства бьют через край и нет места осторожности. Никаких медленных раздеваний, никаких долгих любований. Только горячие прикосновения, сбившееся дыхание, торопливые движения.

Артём притягивает меня к себе резко, почти порывисто, целует — жадно, нетерпеливо. Я отвечаю тем же: обвиваю руками его шею, прижимаюсь всем телом, будто хочу слиться с ним в одно целое. Мы путаемся в одежде, смеёмся между поцелуями, сталкиваемся лбами — и снова смеёмся, ещё ближе, ещё жарче.

В какой-то момент Артём слегка отстраняется, заглядывает мне в глаза и шепчет:

— Подожди...

Он достаёт из кармана сброшенных брюк презерватив, возвращается ко мне. Его пальцы чуть дрожат, когда он разрывает упаковку.

Я мягко останавливаю его руку:

— Давай я.

Он кивает, смотрит на меня — в его взгляде и страсть, и благодарность. Я беру тонкую упаковку, ловкими движениями разворачиваю и помогаю ему надеть. Наши взгляды встречаются — в этот момент между нами возникает что-то новое: не просто желание близости, а взаимное доверие, готовность заботиться друг о друге даже в самые горячие мгновения.

Я провожу ладонью по его щеке:

— Всё хорошо?

— Да, — шепчет он, снова притягивая меня к себе. — С тобой — очень хорошо.

Наши движения страстные, необузданные, даже немного неуклюжие — но в этой неуклюжести столько искренности, столько жизни! Мы не играем роли, не пытаемся быть кем-то другими. Просто отдаёмся потоку, позволяем желаниям вести нас.

Каждый поцелуй, каждое прикосновение — как искра, разжигающая пламя ещё сильнее. Мы задыхаемся от эмоций, смеёмся и шепчем что-то бессвязное, теряемся и находим друг друга снова. Это не изысканная страсть зрелых людей — это буйство чувств, молодость, свобода, восторг открытия.

В какой-то момент мы достигаем вершин наслаждения — и весь мир вокруг на секунду замирает. Время будто останавливается, а потом рассыпается на тысячи ярких осколков удовольствия. Я прижимаюсь к нему, слышу, как часто бьётся его сердце — так же часто, как моё.

Мы лежим, тяжело дыша, переплетая руки и ноги. Артём гладит меня по волосам, целует в висок:

— Ты невероятная...

Я улыбаюсь, утыкаюсь носом ему в плечо. Внутри — лёгкость, какая-то юношеская радость и одновременно глубокая, всепоглощающая благодарность. Нет больше разницы в возрасте, я в точности соответствую ему, мне вновь около тридцати, я чувствую себя желанной — и это так прекрасно!

— Спасибо, — шепчу я.

— За что? — он чуть приподнимает голову.

— За это. За то, что позволил мне снова почувствовать себя живой.

Он обнимает меня крепче, притягивает к себе. Я закрываю глаза, слушаю стук его сердца — и впервые за долгое время чувствую себя по-настоящему целой.

Глава 13. Андрей

Пятница наконец наступает — после бесконечно тянувшегося рабочего дня я едва сдерживаюсь, чтобы не сорваться из офиса раньше положенного времени. В шесть ровно подъезжаю к её подъезду: мы с Мариной едем в театр.

Она появляется у входа — и у меня перехватывает дыхание. В длинном вечернем платье цвета тёмного вина, с глубоким, но не вызывающим вырезом, подчёркивающим линию груди. Ткань мягко струится вдоль силуэта, обрисовывая бёдра. Волосы уложены в элегантную причёску, несколько свободных прядей обрамляют лицо.

— Ты... просто ослепительна, — выдыхаю я, галантно открывая перед ней дверцу машины.

— Спасибо, — она улыбается, чуть склоняет голову. — Платье выбирала специально для этого вечера.

В машине я невольно люблюсь ею: как падает свет на её шею, как мерцают отблески на ткани платья, как изящно лежат её руки на коленях. Марина смотрит вперёд, но я замечаю, что она слегка краснеет под моим взглядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.